

КУЛЬТУРА ТВЕРСКОГО КРАЯ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

ПРЕПОДОБНЫЙ МОИСЕЙ УГРИН В ЖИТИИ ЕФРЕМА НОВОТОРЖСКОГО

В. В. Кузнецов

Всероссийский историко-этнографический музей, Торжок

В статье рассматривается фрагмент Жития Ефрема Новоторжского XVI века, в котором повествуется о брате Ефрема Моисее. При сравнении этого фрагмента со Словом о преподобном Моисее Угрине Киево-Печерского патерика, на котором основан житийный текст, выявляется ряд существенных отличий Жития от Патерика. Одна фраза, характеризующая Моисея в Житии, отсылает к библейским текстам и позволяет объяснить возникновение этих отличий и раскрыть особенности восприятия образа преподобного автором Жития.

Ключевые слова: Киево-Печерский патерик, Житие Ефрема Новоторжского, Моисей Угрин, архимандрит Мисаил, Иосиф, пророк Даниил, Василий Великий, «юн возрастом, но стар разумом».

Житие Ефрема Новоторжского — основателя Борисоглебского монастыря в Торжке — известно более чем в сорока списках XVII, XVIII и XIX вв. Выделяются две редакции этого памятника: первая, самая распространенная, начинается со слов: «Тайны царевы добро есть хранити...», вторая известна лишь в одном списке, хранящемся в Библиотеке Российской Академии наук [2, с. 446–451; 3, с. 62–68; 4, с. 32–45]. Эта редакция была создана в 1587 г. архимандритом Борисоглебского монастыря Мисаилом для канонизации Ефрема Новоторжского в 1584–1587 гг. [7, с. 81, 160–161]. Хронологически она предшествует 1-й редакции, которая появилась в XVII в. как ее переработка; именно ее мы и будем рассматривать в этой статье.

Согласно Житию, Моисей, родом венгр (*др.-рус.* угрин), вместе со своими братьями Ефремом и Георгием служил князю Борису, сыну Владимира Святого. В 1015 г. Борис был убит по приказу князя Святополка, вместе с ним погиб и

Георгий: убийцы отрубили ему голову, чтобы снять золотую шейную гривну, подаренную Борисом. Ефрем отыскал голову своего брата и отправился на север Руси. В землях, принадлежавших Новгороду, около Нового Торга (Торжка), он основал монастырь и построил в нем каменный храм в честь свв. Бориса и Глеба. Моисей же оказался в плену в Польше, где был оскроплен одной знатной полькой, чьи предложения о сожителстве он отверг.

Текст, описывающий в Житии судьбу Моисея, основан на Слове о преподобном Моисее Угрине — одном из начальных сказаний Киево-Печерского патерика, которое было написано иноком Поликарпом в XIII в. [5, с. 48–53]. Оно читалось в утраченном Житии Антония Печерского и входит во все редакции Патерика [1, с. 1–133; 9, с. 253–315; 10, с. 200–225; 13, кн. 2, с. 75–101].

Текст Жития представляет собой краткий пересказ фабулы Слова (см. Приложение). Вследствие значительного сокращения текста Патерика многие важные эпизоды повествования о Моисее в нем отсутствуют. Вместе с тем в Житии есть такие отличия от Слова, которые изменяют его смысл и которые нельзя объяснить сокращением текста.

1. В Патерике Моисей открыто сообщает польке, что собирается стать монахом, и принимает постриг от священника с Афона, который после этого бесследно исчезает. В Житии он принимает постриг тайно от неизвестного монаха, причем полька об этом ничего не знает.

Патерик

Он же бес трепета отвеща: «...Аз же отселе буду мних». В тыи же дъни прииде некто попин от Святыя Горы, Богу направлешу его, и прииде ко блаженному, остригъ и и отъиде. Взыскан же быв таковой и не обретен.

Житие

Он же, призрев временное, но на едино взирающе на вечное воздаяние, велми любя чистоту телесную, и тако от некоего мниха тайно постригается во иноческий образ. Жена же, неведуще того...

2. В Патерике полька приказывает оскропить Моисея после того, как он сказал ей, что отказывается вступить с ней в связь не вследствие своего полового бессилия, а из-за страха Божия, гнушаясь ею как духовно нечистой. Поэтому главной причиной оскропления оказывается ее нежелание, чтобы кто-то кроме нее воспользовался красотой Моисея. В Житии оскропление становится следствием раскрытия тайны о монашеском постриге Моисея.

Патерик

«Всуе труд твой; не мни мя, яко не имуща сего дела сотворити, но страха дея Божиа гнушаюся тебе, акы нечисты». Си слышав, жена повеле ему по 100 ран давати на всяк день, последиже и тайныя уды отрезати ему повеле, глаголющи: «Да не пощаю сего доброты, да не насытятся инии сего красоты».

Житие

Он же, пререкая ей и глаголюще, яко иноцы не имеют жен. Увидев та окаянная жена от Моисея, яко пострижесе во иноческий образ, пода ей ино, от некоего мниха, и возарися зело на Моисея, уже лишена бысть надежи своя, и много мучивъ без милости, напоследок же повеле ему обрезать тайныя уды.

3. Следующее различие текстов Патерика и Жития касается описания того, что последовало за оскотлением: в Патерике состояние Моисея описано довольно лаконично, в то время как более пространное сообщение Жития детализирует картину происходящего.

Патерик

Моисей же лежак акы мертвь от течения крови, мало дыхания в теле имый.

Житие

И видев его едва дышуща, и много крови от него излиянной быти, и повеле его небрегома повреци во убогой храмине, яко да зле живот свой сконча.

Указанные различия нельзя объяснить тем, что архимандрит Мисаил не знал текст Патерика и поэтому допустил существенные вольности в его изложении. Во-первых, Киево-Печерский патерик был одной из самых читаемых книг на Руси и имелся во всех монастырях. Во-вторых, в позднейшие времена среди насельников Борисоглебского монастыря Мисаил почитался как «муж благоискусный, сведущий в Божественном писании, благочестивый и для всех людей назидательный» [7, с. 82]. Можно предположить, что при составлении Жития Мисаил пользовался какой-то недошедшей до нас редакцией Патерика, существование которой допускал А. А. Шахматов. В ней, по мнению ученого, рассказ о Моисее мог иметь такие подробности, которые отсутствуют в известных редакциях этого памятника [13, кн. 1, с. 196]. Также не исключено, что Мисаил пересказывал не сам Патерик, а некое предание о Моисее Угрине, бытовавшее в монашеской среде.

Особо стоит отметить еще одно отличие Жития от Патерика, которое менее очевидно с формальной точки зрения, чем приведенные выше, но, довольно значимо содержательно.

В Патерике проводится параллель между судьбами Моисея и Иосифа — сына ветхозаветного праотца Иакова [8, с. 370–389]. Он был продан своими братьями в Египет, где за честную службу сановнику фараона Потифару был назначен управляющим в его доме. Жена Потифара пыталась соблазнить Иосифа, но, будучи им отвергнута, оклеветала его перед мужем, и тот бросил Иосифа в темницу. В заточении Иосиф продемонстрировал мудрость в толковании снов, за что был освобожден и приближен к фараону (Быт 41: 1–49). В Патерике сравнение Моисея с Иосифом возникает трижды, отсылая к различным эпизодам библейского текста:

1) в комментарии отказа Моисея от яств и драгоценных одежд, которыми полька хотела завоевать его расположение: «И не токмо себе срачицы единая совлекь, якоже Иосиф, но и всех риз себе совлече и избежа от греха» [5, с. 50]; ср.: «И обратила взоры на Иосифа жена господина его и сказала: спи со мною. <... > Когда так она ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею, случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут в доме не было; она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мной. Но он, оставив одежду свою в руках ее, побежал и выбежал вон (Быт 39: 7–12);

2) в словах друзей Моисея, уговаривавших его взять польку в жены: «Иосиф же помале победивъ, и паки женою побежденъ бысть» [5, с. 50]; ср.: «И оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой <...> говоря: раб еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною и говорил мне: лягу я с тобою, но, когда услышал, что я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон. Когда господин его услышал слова жены своей, <...> то воспылал гневом; и взял Иосифа господин его и отдал его в темницу» (Быт 39: 16–20);

3) в ответе Моисея на уговоры покориться польке и жениться на ней: «Аще бы Иосиф повинулся жене Петерфиине, не бы сий потом царствовать» [5, с. 50]; ср.: «И сказал фараон Иосифу: <...> ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя. И сказал фараон Иосифу: вот, я поставляю тебя над всею землею Египетскою» (Быт 41: 38–44).

В Житии всех этих сравнений нет. Однако в нем есть фигура речи, характеризующая Моисея, также основанная на библейском тексте, которая порождает коннотации, близкие к тем, которые присутствуют в Патерике: «Жена же некая ляховка, богата зело, виде его, пленника юна возрастом и красна лицом, купи его себе многою ценою, хотяще его себе имети мужа. Он же, благоверен сый, аще и юн возрастом, но старъ разумом, и не восхоте сквернаго ея смущения, но паче возгнушаяся ея».

Слова «*юн возрастом, но старъ разумом*» восходят к комментариям Василия Великого (одного из Вселенских учителей, основателей Церкви; 330–379 гг.) на 3-ю главу Книги пророка Исаяи, в которой говорится о несчастьях, ожидающих израильский народ за отступничество от Бога: «Вот Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца, пятидесятника и вельможу и советника, и мудрого художника и искусного в слове» (Ис 3: 1–3). В комментариях Василия Великого пророки, прозорливцы и старцы — это престарелые хранители древней мудрости, которые противопоставляются новым носителям Божественного откровения и в качестве примера приводится пророк Даниил: «Ибо если кто, подобно мудрому Даниилу, *юн телом, но стар умом*, то справедливее — предпочесть его тем, которые, как вавилонские старцы, обетшалые злыми денми, имеют развратное изволение при телесной седине» [12, с. 117–118].

Судьба пророка Даниила сходна с судьбой Иосифа. Он вместе со всем народом Израиля был уведен в Вавилон, где вследствие своей красоты и сообразительности оказался при дворе царя Навуходоносора (Дан 1: 1–7). Здесь он отказывался от нечистой пищи: «Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему» (Дан 1: 8). Это роднит его с Моисеем Угрином, который, согласно Патерику, также отказывался от кушаний, предложенных полькой, как от нечистых: «Се же преподобный, видевь

неистовство жены, паче молитве и посту прилежащее, вкушаа и во бдении, изволивъ паче сухой хлеб и воду Бога ради съ чистотою, нежели многоценаа брашна и вина съ скверною» [5, с. 50]. Подобно Иосифу, Даниил за толкование снов Навуходоносора, которые не могли объяснить вавилонские мудрецы, добился расположения царя и тот «поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими» (Дан 2).

Если в Патерике сравнение Моисея Угрина с Иосифом основано на их сопротивлении блудным искушениям — именно в этом главная идея Слова о преподобном Моисее Угрине, то его уподобление пророку Даниилу, которое вытекает из вышеуказанной фразы Жития, выводит на первый план духовную его зрелость и пророческие способности, которые в Патерике едва обозначены: «И сия скверная жена зле убиенна будет, якоже и бысть по проречению блаженнаго <...> и бысть мятеж велик во всей лядской земли, и восставшее же людие избиша епископы своа и бояры своя, якоже и в Летописцы поведают, и сию жену убиша» [5, с. 52].

Осознавал ли архимандрит Мисаил все эти аллюзии, возникающие при использовании слов Василия Великого о пророке Данииле в качестве характеристики Моисея? Ответить на этот вопрос вряд ли возможно по причине отсутствия сколько-нибудь обширных сведений о Мисаиле. Однако совершенно очевидно, что он был знаком с сочинением Василия, иначе невозможно объяснить появление фразы из его сочинения в Житии.

Вероятно, Мисаил не случайно охарактеризовал Моисея теми же словами, которыми в сочинении Василия Великого характеризуется пророк Даниил. Посредством этого он устанавливал определенную связь между Ефремом, Георгием и Моисеем и тремя отроками из Книги пророка Даниила — Ананией, Мисаилом и Азарией, вместе с которыми Даниил был взят ко двору Навуходоносора, который переименовал их в Седраха, Мисаха и Авденаго. За отказ поклониться идолу они были брошены в горящую печь, в которой от огня их уберег ангел (Дан 3: 11–28). Разумеется, Мисаил воспринимал эту связь не прямолинейно, а в духе древнерусской церковно-книжной традиции: ветхозаветные отроки мыслились им как библейский прообраз братьев-венгров, и те и другие были носителями Божественной благодати. Таким образом, использование слов Василия Великого о пророке Данииле в характеристике Моисея объединяло общим ореолом святости трех ветхозаветных отроков, с одной стороны, и Ефрема, Георгия и Моисея — с другой. Вследствие этого выражение «юн телом, но стар умом» в конечном счете оказывается средством достижения главной цели Жития — доказать, что Ефрем такой же святой, как и его братья (и ветхозаветные отроки), издревле почитавшиеся церковью, и поэтому достоин такого же, как они, церковного прославления (канонизации).

Примечательно, что упоминание Книги пророка Исая, которую комментировал Василий Великий, и трех отроков из Книги пророка Даниила есть в 1-й редакции Жития. Оно следует за рассказом о невозможности найти сведения о Ефреме «за древностью многих лет», по причине междоусобных войн и наше-

ствия иноплеменников: «Исаия глаголет: „Господи, в печали помянух тебе“. И Господь вещает сице: „Многими бо скорбьми подобает внити в Царство Небесное“. Трие отроцы въ пленении сущии вопияху, яко праведень еси Господи о всехъ, яже сотвориль еси намъ, и вся дела твоя истинны» [6, с. 45; 11, л. 148].

Если 1-я редакция Жития создавалась как переработка текста архимандрита Мисаила, то в таком случае допустимо предположить, что указанный пассаж появился в ней как следствие раскрытия и переосмысления идей, заложенных во фразе «юн телом, но стар умом» в качестве характеристики Моисея Угрина. Однако, поскольку в 1-й редакции этой фразы нет и судьба Моисея излагается в полном соответствии со Словом Киево-Печерского патерика, то представляется более вероятным, что обращение к образу трех отроков из Книги пророка Даниила, опосредованное в Житии Ефрема, написанном Мисаилом, и совершенно явное в 1-й редакции Жития было обусловлено богослужебной практикой. Благодарственная песнь трех отроков, основанная на церковнославянском тексте Книги пророка Даниила (в Синодальном переводе ее нет), исполняется пять раз в течение годового круга праздничных богослужений, а отсылки к ней присутствуют в каноне ежедневной утрени. Особо следует отметить, что история трех отроков вместе с их песнью (Дан 3: 1–88) читается на вечернем богослужении Великой субботы как заключительная из пятнадцати паремий перед литургией, автором которой является Василий Великий. Затем (иногда с небольшим перерывом) начинается пасхальное богослужение. Вероятно, тесная связь службы Великой субботы с главным церковным праздником Воскресения Христова послужила для Мисаила сакральной санкцией для использования фразы из толкования Василия Великого, в котором упоминается пророк Даниил, в качестве характеристики преподобного Моисея Угрина.

Возможно также, что сравнение Моисея Угрина с пророком Даниилом и возникшая вследствие этого скрытая отсылка к образу вавилонских отроков имеет личностно-эмоциональный аспект: автор Жития — архимандрит Мисаил — в иночестве носил имя одного из ветхозаветных отроков. Вследствие понимания имени как выражения внутренней сущности человека, свойственного средневековому мышлению, он ощущал себя воплощением отрока Мисаила (Мисаха) и, таким образом, видел себя внутри истории из Книги пророка Даниила. Это позволило ему установить связь между событиями библейской истории и теми историческими реалиями, которые отражены в создаваемом им Житии, что мотивировало как соотнесение трех ветхозаветных отроков с тремя братьями-венграми, так и сравнение пророка Даниила с Моисеем Угрином, выразившееся во фразе из сочинения Василия Великого. Подобное интимное и образно-символическое восприятие событий священной древности открывало путь к особой авторской интерпретации сведений о Моисее, содержащихся в Патерике, что и обусловило отличия описания судьбы преподобного в Житии Ефрема Новоторжского, созданном архимандритом Мисаилом, от Слова о Моисее Угрине Киево-Печерского патерика.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Житие Ефрема Новоторжского
БАН. П I А 29 (БАН. 17.5.3.)

(л. 377 об.) ...Моисей Угрин, по убиении великого князя Бориса и брата своего Егоргия и по отшествии брата своего Ефрема, остася един, никем брегом. И плениша его ляхи, и ведоша с собою в Ляцкую землю. Жена же некая ляховка, богата зело, виде его, пленника юна возрастом и красна лицом, купи его (л. 378) себе многою ценою, хотяще его себе имети мужа. Он же, благоверен сый, аще и юн возрастом, но старь разумом, и не восхоте сквернаго ея смущения, но паче возгнушаяся ея, и много мучимь ранами, и томим гладомь и жаждою, и блюдом во оковах с нужею. Он же, призрев временное, но на едино взирающе на вечное воздаяние, велми любя чистоту (л. 378 об.) телесную, и тако от некоего мниха тайно постригается во иноческий образ. Жена же, неведуще того, но по вся дни его томяще муками, отягчеваше ранами его, влеча его на скверное смешение. Он же, благообразен сый, никакоже сего восхоте имети. Во един же убо от дней тако верная жена¹ повеле Моисея во оковах привести к себе и с нужею на одре (л. 379) своем положить его, нача увещати его, дабы ея имел себе жену. Он же, пререкая ей и глаголюще, яко иноцы не имеют жен. Увидев та окаянная жена от Моисея, яко пострижесе во иноческий образ, пода ей ино, от некоего мниха, и возярися зело на Моисея, уже лишена бысть надежи своя, и много мучивь без милости, напоследок же повеле ему обрезать тайныя (л. 379 об.) уды, и едва жива оставиша его. И видев его едва дышуща, и много крови от него излиянной быти, и повеле его небрегома поврещи во убогой храмине, яко да зле живот свой сконча. Он же многи дни лежаще яко мертвь, и Божиим повелением мало от ран исцели, едва могый ходити. И поиде от лях, иде в Печерьский монастырь в Киевь, и пребы(л. 380)ваше многие лета в том монастыре в посте и в молитве до скончания же своего, и къ Богу отоиде. Мнише же сей Моисей и целбоносный дарь от Бога². О нем же писано в пятерике Печерском, яко добрый исповедникь пострада целомудрия ради от жены ляхови, девки.

Примечания

1. Очевидная описка: вряд ли слово *верная* могло быть подходящей характеристикой «жены», истязавшей Моисея; следует читать *скверная*.
2. В предложении явно пропущен глагол *имел* или *получил* «целбоносный дар» от Бога.

Список литературы

1. *Абрамович Д. И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1902. 216 с.
2. *Будовниц И. У.* Повесть о разорении Торжка в 1315 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 446–451.
3. *Викторов В. В.* Житие преподобного Ефрема Новоторжского в фондах НИОР РГБ // Записки отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Вып. 53. М.: Пашков дом, 2008. 625 с.
4. *Гадалова Г. С.* К вопросу о редакциях жития Ефрема Новоторжского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 32–45.
5. Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / изд. подгот. Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников. М.: Наука, 1999. 494 с.

6. Житие преподобного Ефрема Новоторжского. Из фонда «Редкая книга» ТГОМ. Тверь: ИП Юга Л.Г., 2011. 96 с.
7. *Илиодор, иеромон.* Историческо-статистическое описание Новоторжского Борисоглебского монастыря. Тверь: тип. Губ. правления, 1861. 184 с.
8. *Лепяхин В.* Преподобный Моисей Угрин — «второй» или «другой» Иосиф // ТОДРЛ. Т. 54. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 370–389.
9. *Ольшевская Л. А.* Типолого-текстологический анализ списков и редакций Киево-Печерского патерика // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. С. 253–315.
10. *Конявская Е. Л.* Киевский патерик в Твери // Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы. М.: Свой круг, 2007. 400 с.
11. РГБ. Ф. 299 (Н.С. Тихонравов). № 264.
12. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской: в 7 ч. Изд. 4. Ч. 2. Свято-Троицкая Сергиева лавра: Соб. тип., 1900. 372 с.
13. *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. I. Кн. 1. СПб.: Наука, 2002. 486 с.; Кн. 2. СПб.: Наука, 2003. 1022 с.

Об авторе

КУЗНЕЦОВ Виктор Владимирович, кандидат филологических наук, научный сотрудник Всероссийского историко-этнографического музея, г. Торжок; e-mail: tiveriada@yandex.ru